

ПРАВО

Михаил Иванович КЛЕАНДРОВ¹

УДК 342.56

КАТЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И МЕХАНИЗМ ПРАВОСУДИЯ

¹ доктор юридических наук,
главный научный сотрудник,
Институт государства и права РАН,
судья Конституционного Суда РФ в почетной отставке
mklean@ksrf.ru

Аннотация

Целью настоящего исследования является выявление причин, по которым делегаты IX-го Всероссийского съезда судей (декабрь 2016 г.) не продолжили линию развития отечественного правосудия, провозглашенную Постановлением VIII-го Всероссийского съезда судей № 1 от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития».

В ходе проведенного исследования автором были выявлены две основные причины произошедшего. В качестве одной из них называется отсутствие в России самостоятельного государственно-властного органа, разрабатывающего стратегию развития механизма судебной власти, обеспечивающего ее реализацию. Второй, более значимой причиной автор считает недостаточную научно-правовую проработку самого понятия справедливости в механизме правосудия.

Ключевые слова

Суд, судья, механизм правосудия, справедливость.

Цитирование: Клеандров М. И. Категория справедливости и механизм правосудия / М. И. Клеандров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 100-110.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-100-110

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-100-110

В принятом 8 декабря 2016 г. IX Всероссийским съездом судей Постановлении № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» о справедливости в каких-либо аспектах жизнедеятельности механизма судебной власти практически не упомянуто. За исключением содержащегося в разделе «О путях повышения качества правосудия и обеспечения разумных сроков рассмотрения дел в судах» тезиса о том, что рост доверия к суду во многом зависит от эффективности построения и функционирования системы защиты прав и интересов граждан и организаций, профессионализма судей, квалифицированного подхода к рассмотрению и разрешению споров, позволяющих вынести законное, обоснованное и справедливое решение. В преамбуле же Постановления, в том числе в той ее части, где перечислены новые задачи, которые перед российской судебной системой ставит современный этап социально-экономического развития страны, справедливость вообще ни в каком плане не названа.

Но исключительно важной представляется необходимость учесть при этом, что предыдущий, VIII Всероссийский съезд судей, в своем финальном Постановлении от 19 декабря 2012 г. № 1 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» указал (в преамбуле, последний абзац): «Все более настоятельной потребностью становится необходимость разработки государственного проекта стратегических преобразований организационно-правового механизма отечественного правосудия, конечной целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего чаяниям российского общества. К отысканию путей решения этой задачи целесообразно привлечение потенциала высших судов страны, соответствующих государственных органов, научных учреждений, органов судейского сообщества и общественных формирований».

Почему же в названном Постановлении IX Всероссийского съезда судей (как и во всех иных принятых им решениях) не проанализирована ситуация с воплощением в жизнь идеи предыдущего съезда о разработке Государственного проекта построения справедливого суда? Ведь вряд ли делегаты IX съезда посчитали положение дел со справедливостью в механизме правосудия резко улучшившемся за четыре года, прошедшие после VIII съезда.

Помимо причин организационного свойства (т. к. у нас в стране нет государственно-властного органа, разрабатывающего стратегию развития механизма судебной власти, обеспечивающего ее реализацию и отвечающего за это дело), финансового характера и многих иных, одной из основных в авторском понимании является недостаточная научно-правовая проработка самого понятия справедливости в механизме правосудия. А строить дом из материала, свойства которого неизвестны, вряд ли стоит.

Так что же такое категория (понимаемая как наиболее общие понятия и принципы, описывающие структурную организацию природы, общества и рас-

судочной деятельности [10, с. 247]) справедливости как объективно существующее явление? Справедливость чувствуется, ощущается или осознается? Это вопрос права, психологии, морали или, даже, быть может, метафизики? Само восприятие справедливости / несправедливости базируется на невербальном постижении соответствующих ориентиров или здесь специфический ментальный модус, и это постижение достигается посредством неопознанных и неотрефлексированных измерений сущностей? Справедливость — врожденное или приобретенное чувство? Результат умственной деятельности, инстинкт, свойственный не только людям, но и животным, или наоборот — чувство справедливости свойственно только наиболее развитым, продвинутым, избранным людям? Можно ли научить справедливости, например, студентов-юристов? А воспитать? Обнаружить ее зачатки и воспитанием их усилить? Внушить под воздействием гипноза? Приобрести (усилить) медикаментозно? Либо, наоборот, ее наличие или отсутствие (как и «фифти-фифти») предопределено генетикой? Оно у всех людей одинаково или различается географически, гендерно, в зависимости от возраста, уровня образования, культуры, классовых предпочтений, этических, конфессиональных, социальных, морально-этических факторов, имущественного положения и т. д и т. п.? Можно ли оценить тот или иной поступок человека как справедливый или несправедливый группой лиц посредством голосования членов этой группы?

Но, может быть, категория несправедливости столь же объективно неощущаема нашими органами чувств и даже глубинно непознаваема, как, например, такие всеобъемлющие понятия, как любовь, доброта, счастье? Или такие, как зло, ненависть...? При этом даже сегодня судебный акт, вынесенный в полном соответствии с материалами и обстоятельствами дела и при самом скрупулезном соблюдении норм материального и процессуального права, по которым мелкая бытовая ссора между соседями приводит к непримиримой вражде (что в некоторых местностях нашей страны иногда принимает характер кровной мести), можно ли рассматривать как эталонно справедливый?

Подобным вопросом озадачивался еще сто лет назад известный русский цивилист И. А. Покровский: «Должен ли судья... применять закон даже тогда, когда это применение приводит *in concreto* к явной несправедливости? Или же, напротив, суду должно быть предоставлено более свободное положение, ... право более свободного истолкования, восполнения и даже исправления закона, сообразно требованиям справедливости и велениям судейской совести?» [6].

Но ведь проблема оценки судейской деятельности с позиции справедливости возникла не вчера. Еще Аристотель в 5-ой книге «Никомахова этика» упоминал судебное решение Радиманта: «Если кто терпит равно тому, что сделал, то справедливость соблюдена» [2, с. 158], что явно находится в одном ряду с известным изречением от Матфея в Новом Завете: «1. Не судите, да не судимы будете, 2. Ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерой мерите, *такою* и Вам будут мерить; 12. И так во всем, как хотите, что бы с вами

поступали люди, то поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [2, с. 158]. А в древнеиндийском памятнике *Ману — Смирити* сказано: «14. Там, где справедливость погублена несправедливостью, а правда неправдой перед лицом (судей), то и члены суда погублены» [2, с. 40].

При этом очевидно, что подобные вопросы встают более-менее регулярно перед каждым из действующих судей (по состоянию на 1 декабря 2016 г. всего в России их насчитывается 33 485 чел., но одновременно более 12% ставок судей вакантны, что означает повышение нагрузки на действующих судей и сокращение возможностей для размышлений о справедливости по каждому рассматриваемому ими делу). Но и сегодня ответов на поставленные вопросы нет. Нет даже ясности в базовых характеристиках (и даже — признаках) понятия справедливости. И это касается различных отраслей общественных наук.

Например, философами категория справедливости понимается как «категория этики, права и социально-политических наук, *фокусирующая* общие нравственно-правовые условия совместной жизни людей, рассматриваемой под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей...» [10, с. 545-548].

Филологами же, в частности, в Большом толковом словаре русского языка, выполненным Институтом лингвистических исследований РАН, сказано: «справедливость», — и; ж. 1. к Справедливый. *С. решения. С. предложений. С. слухов. Понимать, осознавать с. упреков кого-л.* 2. Беспристрастное, справедливое отношение к кому-, чему-л. *Чувство справедливости. Поступить по справедливости. Нарушить с. Соблюсти с. Надеяться на чью-л с. Простая с. требует беспристрастно (спокойно) разобраться во всем. Надо отдать с. кому-, -чему-л.* (признать за кем-, чем-л. какие-л. достоинства, правоту; отдать должное). 3. Соответствие человеческих отношений, законов, порядков и т. п. нормам, требованиям. *Социальная с. Восстановить с. Борьба за с.* А справедливый, -ая, -ое; -лив, -а, -о. Это: 1. Действующий беспристрастно, в соответствии с истиной. *С. судья. С. начальник, командир. Справедлив ли ты к сыну? Очень с. Быть, оказаться справедливым, судья.* Основанный на беспристрастном соблюдении истины, правильном отношении к кому-, чему-л. *С. суд. С-ое решение. С. приговор. С-ая оценка.* 2. Основанный на требованиях справедливости (3 зн.); соответствующий моральным и правовым нормам. *С-ое дело. С-ое устройство государства. С-ые законы. С-ое требование.* 3. Соответствующий истине, действительности; правильный, верный. *С-ые слухи. С-ые подозрения. Полученные сведения оказались справедливыми.* Справедливо [3].

Положение дел с воззрениями юристов на понимание справедливости обстоит еще сложнее. Так, в Большой юридической энциклопедии [4] это понятие вообще не представлено, а в вышедшей немногим ранее Российской юридической энциклопедии о справедливости говорится, но ни как о цельной категории, а о «справедливости принципа», под которым понимается «универсальный принцип отношений между людьми, народами и государствами, служащий нравственным ориентиром в правотворческой, правоохранительной, правоприменительной и других видах человеческой деятельности» [9, с. 2764-2765].

А в авторском Универсальном энциклопедическом словаре Н. М. Добрынина — д. ю. н., профессора, специалиста в области конституционного права, содержится такое определение: «Справедливость» — справедливое отношение к кому-либо, беспристрастие; Справедливый — 1) действующий беспристрастно; соответствующий истине; 2) осуществляемый на законных и честных основаниях; 3) истинный, правильный» [5, с. 485].

Естественно, понятие «справедливость» (точнее, требование к обеспечению ее соблюдения) содержится и в международных актах, и в отечественном законодательстве; категория «справедливость» в привязке к судебным актам рассматривалась многократно учеными, в том числе — в диссертационных исследованиях [1] и иных научных работах. Так, И. Б. Михайловская, соотнося принципы независимости, беспристрастности и справедливости правосудия, схему этого соответствия представляет следующим образом: чем действительнее гарантии независимости, тем выше вероятность его беспристрастности; в свою очередь, чем выше уровень гарантии беспристрастного судебного разбирательства, тем выше шансов принятия справедливого судебного решения. Другими словами, она указывает: законодательные и иные предпосылки, непосредственно влияющие на независимость суда, опосредованно воздействуют и на характер судебных решений, их беспристрастность и справедливость; все факторы, которые непосредственно влияют на беспристрастность суда, опосредованно повышают или снижают вероятность вынесения справедливых решений [7, с. 101].

Сказанное верно, но уяснению понимания, что такое справедливость вообще и применительно к правосудию — помогает мало. То же относится и к пониманию универсальной справедливости в правосудии профессором С. Н. Ольковым, который считает, что «Справедливость в пространстве юридической ответственности решения дела “Д” есть точка (координата) “d”, лежащая на биссектрисе (диагонали) этого пространства, в которой сходятся координаты и субъективных решений (ответов), основанных на законах мироздания (главное свойство), действующем законодательстве, судебной практике и в которой разность координат (неопределенность, разброс мнений) равна нулю» [8, с. 247-263].

Можем предположить, что некоторая слабость, аморфность, неполнота цитируемых и огромного числа иных, не цитируемых здесь определений, обусловленная несовершенством филологического инструментария сопоставления разных величин (справедливость = беспристрастность, истинность, правильность, верность и пр.), является показателем объективной невозможности выразить языком то, что «ощущается сердцем». Недаром известный философ Н. А. Бердяев говорил об идеях, где «правда-истина будет соединена с правдой-справедливостью».

Однако практически любой человек (и судья, прежде всего) обычно без долгих раздумий, что называется «влет», отличит — при тех или иных общественных проявлениях — справедливость от несправедливости. Причем для

нашего, российского общества любое проявление несправедливости, которое каждый человек «чувствует сердцем», является сильнейшим раздражителем. Директор Института социологии РАН, академик М. К. Горшков отмечает: «Наше общество идею “справедливости” возводит во главу угла (мы это видим в ходе наших опросов уже не первый десяток лет)»¹. Это происходит потому, что на Руси издревле справедливость была базовым, сакральным понятием; ради нее, «страдавая за правду», шли и на дыбу, и на эшафот. Невозможность «добиться справедливости» нередко приводила пострадавших к «уходу в запой», но порой они «брались и за вилы».

Справедливо ли наше общество и его государственные устои сегодня? Отнюдь, если быть объективным. Можно ли у нас сегодня «найти справедливость», если она попорана — в конкретном проявлении? И теоретически, и практически — обычно можно, но по факту — не всегда, не во всем, не всеми, и не везде.

Механизм восстановления порушенной справедливости многопланов, разнообразен и многозвенен. Но сегодня в демократическом правовом государстве, коим является Россия, ядром этого механизма служит специально для этого созданная, являющаяся самостоятельной ветвью государственной власти, судебная власть. Точнее — должна стать, ведь ст. 2 Конституции РФ прямо провозглашает: «Защита прав и свобод человека — обязанность государства». Именно обязанность, а не право. А поскольку, в силу ч. 4 ст. 3 Конституции РФ, никто не может присваивать власть в стране, более того, захват власти или присвоения властных полномочий преследуется по демократическому закону, очевидно, что указанная конституционная обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина обеспечивается именно судебной ветвью государственной власти, органы которой — судьи, как это провозглашено ст. 10, ч. 1, ст. 11 и ч. 2, ст. 120 Конституции РФ, самостоятельны. При этом ч. 1 ст. 46 провозглашена гарантия каждому именно судебной защиты его прав и свобод.

Т. е. можно сказать: острiem механизма восстановления порушенной справедливости является суд (в самом широком понимании этого слова). Основной задачей и главной целью деятельности всего многозвенного организационно-правового механизма судебной власти должно быть даже не скрупулезное соблюдение и исполнение соответствующих норм действующего законодательства и этических норм (восстановление порушенной справедливости), а действующее законодательство и судебская этика должны обеспечивать достижение судом его главной цели и решение его главной задачи. И именно посредством реализации конституционных положений, в силу которых государственную власть в России осуществляют, в том числе, суды (ч. 1 ст. 11), а судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118).

¹ «Российская газета». 2013, 27 февраля

В свете сказанного выше естественным представляется вопрос: а что, суд у нас сегодня несправедлив? А если справедлив — в более-менее достойной мере — то «заморачиваться» с его радикальными модернизационными преобразованиями, безусловно не дешевыми (во всех смыслах), попросту нет нужды. Достаточно отдельным, недовольным судебной властью, «открыть глаза» посредством ряда акций соответствующей пропагандистской кампании. Более того, практически каждый судья, вынося судебный акт, уверен: его акт справедлив (за редчайшими исключениями). В итоге выносимые нашими судьями судебные акты в целом справедливы, соответственно и судьи, эти акты выносящие, являются справедливыми, следовательно механизм судебной власти нашей страны адекватен требованиям справедливости.

Отсюда с неизбежностью следовал бы вывод: делегаты VIII Всероссийского съезда судей, посчитавшие необходимым разработку государственного проекта справедливого суда, заблуждались, а делегаты IX Всероссийского съезда судей деликатно их поправили, не развив (даже не отметив) это положение.

Но все дело в точке отсчета. Сказанное было верным, если бы вердикт — справедлива или нет наша судебная власть — выносили бы судьи, принимавшие судебные акты. Но еще в Библии был поставлен вопрос: человек для субботы или суббота для человека? В рассматриваемой здесь дилемме этот вопрос таков: в нашей стране суд для общества или общество для суда? И если суд для общества, то решение о справедливости или несправедливости механизма судебной власти должно выносить общество, а не сама судебная власть.

В целом, если оценивать объективно, общая ситуация в механизме отечественного правосудия, включая компонент справедливости, в настоящее время не столь плачевна, как это пытаются представить через соответствующие, явно ангажированные, СМИ — адепты ущербности российской государственности и некоторые «обиженные» российским правосудием. Но, тем не менее, если быть объективным, следует отметить: сегодня в российском обществе сложилось более негативное, чем позитивное отношение к судебной власти, системе, корпусу, механизму правосудия. Хотя этот негатив сегодня существенно слабее, чем был, к примеру, десять лет назад, тем более — в 90-е гг.

И осознание именно этого обстоятельства (в первую очередь) побудило делегатов VIII Всероссийского съезда судей принять решение о необходимости разработки государственного проекта стратегических преобразований механизма отечественного правосудия, конечной целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего «чаяниям» российского общества. А отсутствие механизма реализации этого положения вместе с неразработанностью наукой категории «справедливость» и послужило основанием для делегатов IX Всероссийского съезда судей деликатно обойти это положение молчанием.

Но поставленная в 2012 г. высшим органом судейского самоуправления России проблемная задача никуда не делась. А значит предстоит ее решить.

Учитывая, что и здесь проблема, прежде всего, научная, затем — законодотворческая, а лишь потом организационная, необходима Программа НИР по разработке Государственного проекта «Справедливый Суд». Сам же Проект представляется близким по форме четырехтомнику законодательных актов, которым была завершена разработка документов Судебной реформы Российской Империи в 1864 г. По смыслу «в ткань» каждой из составляющих механизма правосудия — судостроительной, судопроизводственной и судейско-статусной — представляется необходимым «вплести» соответствующие внятные ориентиры справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л. Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: дисс. докт. юрид. наук / Л. Б. Алексеева. М., 2003, 353 с.
2. Антология мировой правовой мысли в 5-ти т. // Античный мир. Восточная цивилизация. М.: Мысль, 1999, 552 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: «Норинт», 2008. 1252 с.
4. Большая юридическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 688 с.
5. Добрынин Н. М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства / Н. М. Добрынин. Новосибирск: Наука, 2012. 606 с.
6. Микрюков В. А. Аналогия закона и аналогия права в познаниях высших судов Российской Федерации / В. А. Микрюков // Современное право. 2016. № 11.
7. Михайловская И. Б. Соотношение категорий «независимость», «беспристрастность» и «справедливость» суда / И. Б. Михайловская // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2.
8. Ольков С. Г. Судебные приговоры в свете теорем истинности, справедливости и определенности бисекториальности / С. Г. Ольков // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 2.
9. Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. 1110 с.
10. Словарь философских терминов / Научная редакция проф. В. Г. Кузнецова. М.:ИНФРА-М, 2005. 731 с.
11. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). М.: Мысль, 2012. 152 с.

Mikhail I. KLEANDROV¹

THE CATEGORY OF JUSTICE AND THE MECHANISM OF JUSTICE

¹ Dr. Sci. (Jur.), Honorable Judge of the RF Constitutional Court,
Corresponding Member of RAS,
Leading Researcher,
Institute of State and Law of RAS
mklean@ksrf.ru

Abstract

The purpose of this study is to identify the reasons why the delegates of the IX All-Russian Congress of Judges (December 2016) did not continue the line of development of the domestic justice proclaimed by the Decree of the previous congress (VIII All-Russian Congress of Judges no 1, December 19, 2012 — “On the State of the Judicial System of the Russian Federation and the Main Directions of Its Development”). At that time, the delegates of the congress noted, “the need to develop a state project of strategic reforms of the organizational and legal mechanism of domestic justice, whose ultimate goal would be to build a fair court that meets the aspirations of the Russian society, is becoming an ever more pressing need.” They also named the method for solving this problem.

In the course of the study, the author has identified two main reasons for the highest body of the country’s judicial community not to continue the line for strategic modernization of the justice mechanism and the development of the state fair trial project. Among such reasons, the author names the absence of a separate, independent state-power body in Russia, which would propose a strategy for the development of the judicial power mechanism to ensure its implementation and to be responsible for the case’s success. Such an authority is not, nor can be, the Supreme Court of the Russian Federation, the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, nor any other state body, or any body of the judicial community. Yet such state-power (and constitutional) bodies can be found worldwide, including the CIS member states. This is a reason of the organizational quality — simply for the absence of such named body, we have no one to act as a commissioner

Citation: Klendrov M. I. 2017. “The Category of Justice and the Mechanism of Justice”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 100-110.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-100-110

for the development of this state project. The second, a more significant reason, is of scientific and legal properties, which the author considers to be the insufficient scientific and legal research on the very concept of justice in the legal system. Aristotle singled out the problem of assessing judicial activity from the position of justice many years ago, and many scientists have turned to it since then. Yet nowadays judges are not guided by scientifically grounded signs of justice, but by their own intuition.

The absence of a state power body personifying the judiciary in the country, as well as the inadequacy of the scientific and legal elaboration of the category of justice in the legal system, served as a basis for delegates of the IX All-Russian Congress of Judges to delicately bypass the decision of the delegates of the previous congress, who had considered it necessary to draft a state project for a fair Court. At the same time, it should be noted that objectively, by and large, the general situation in the mechanism of the domestic justice is clearly not so deplorable as the adherents of the Russia's flawedness argue; this mechanism is much better today than it was just ten years ago. Yet the general attitude of the Russian society to the mechanism of domestic justice is not as positive as it should be. Thus, the task set by the delegates of the VIII All-Russian Congress of Judges remains there. It will not resolve itself but it must be solved. In the opinion of the author, the problem is in the first place of scientific nature, rather than organizational, legislative, etc. Therefore, there is the need for the Program for the development of the State Project "Fair Trial", the draft itself is in its form close to the four-volume edition of the legislative acts, which completed the development of the documents for the Judicial Reform in Russia in 1864. Fundamentally, it is the nature of each of the three components of the justice mechanism — Judicial, arbitral and judicial-statutory — which needs to implement the appropriate clear benchmarks of justice.

Keywords

Court, judge, mechanism of justice, justice.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-100-110

REFERENCES

1. Alekseeva L. B. 2003. "Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: realizatsiya v UPK RF obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava" [The Right to a Fair Trial: The Implementation in the Code of Criminal Procedure of the Generally Recognized Principles and Norms of the International Law]. Dr. Sci. (Jur.) diss. Moscow.
2. Dobrynin N. M. 2012. Universal'nyy entsiklopedicheskiy slovar' dlya vsekh i kazhdogo. Sovremennaya versiya noveyshey istorii gosudarstva [Universal Encyclopedic Dictionary for Everyone. A Modern Version of the Newest History of the State]. Novosibirsk: Nauka.
3. Eksmo. 2005. Bol'shaya yuridicheskaya entsiklopediya [Great Legal Encyclopedia]. Moscow: Eksmo.
4. INFRA-M. 1999. Rossiyskaya yuridicheskaya entsiklopediya [The Russian Law Encyclopedia]. Moscow: INFRA-M.

5. Kuznetsov S. A. (ed.). 2008. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Great Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
6. Kuznetsov V. G. (ed.). 2005. Slovar' filosofskikh terminov [Dictionary of Philosophical Terms]. Moscow: INFRA-M.
7. Mikhaylovskaya I. B. 2008. "Sootnoshenie kategoriy 'nezavisimost', 'bespristrastnost' i 'spravedlivost' suda" [Correlation of the Categories "Independence", "Impartiality" and "Justice" of the Court]. Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie, no 2.
8. Mikryukov V. A. 2016. "Analogiya zakona i analogiya prava v poznaniyakh vysshikh sudov Rossyskoy Federatsii" [The Analogy of Law and the Analogy of Law in the Knowledge of the Higher Courts of the Russian Federation]. Sovremennoe pravo, no 11.
9. Mysl. 1999. Antologiya mirovoy pravovoy mysli [Anthology of the World's Legal Thought] in 5 vols. Vol. 1. Antichnyy mir I vostochniye tsivilizatsii [Antique World and Eastern Civilizations]. Moscow: Mysl'.
10. Mysl. 2012. Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunaronye i natsional'nye praktiki) [Standards of Fair Justice (International and National Practices)]. Moscow: Mysl'.
11. Olkov S.G. 2016. "Sudebnye prigovory v svete teorem istinnosti, spravedlivosti i opredelennosti bissektorial'nosti" [Judicial Sentences in the Light of Truth, Justice and Definiteness Theorems of Bisectorality]. Aktual'nye problemy ekonomiki i prava, no 2.